

Аля Аля

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Я ТЕБЯ ЗАБИРАЮ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Аля Алая

Я тебя забираю

«Автор»

2024

Аля Алая

Я тебя забираю / Аля Алая — «Автор», 2024

Все началось у загса. Она запрыгнула в мою машину прямо в свадебном платье и умоляла увезти. Продолжилось звонком разъяренного жениха, который обвинил в похищении невесты и потребовал ее вернуть. А закончилось... пока еще ничего не закончилось. Строптивая беглянка найдена, но... Смотрю на нее и в груди бомбит - как ее такую кому-то отдать?

© Аля Алая, 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 01	5
Глава 02	11
Глава 03	16
Глава 04	21
Глава 05	26
Глава 06	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Аля Алая

Я тебя забираю

Глава 01

Никита

– Ну, мужик, ты попал, – со смехом слежу, как разъяренная невеста в платье, похожем на торт, выговаривает тощему смурному женишку на ступеньках у загса. У бедняги в руках полупустая бутылка коньяка, за спиной притихшая свадьба.

Я б от такой будущей женушки бежал, сверкая пятками. Если начинать совместную жизнь вот с этого, то что там дальше будет?

На лобовое стекло падает пара пушистых снежинок. Делаю музыку погромче, стучу пальцами по рулю.

Я хочу поскорее отсюда убраться. Загс и все эти свадебные темы – не мое. Оказался тут всего лишь по одной причине – подвез на работу малышку, которую вчера подцепил в баре. Оказалась свадебным регистратором.

Подвез и встрял в пробку.

Сзади свадьба, спереди свадьба. Кorteжи из вылизанных, блестящих на солнце лимузинов и крутых тачек подпирают мою пыльную бэу.

Я тут явно лишний.

Поскорее бы свалить и от загса, и из города, пока на работу в экстренном порядке не вызвали. В глушь на недельку, туда, где даже сотовая связь не ловит.

Лес, тишина, банька.

Еще бы сговорчивую девочку под бок.

Надо расслабиться, на стену лезу. Личной жизни из-за нагрузки в центре практически нет, молоденькие медсестры житья не дают. Полупрозрачные коротенькие халаты манят и дразнят фантазию. Держусь только потому, что понимаю, бывшая на работе – это кошмар. Если сорвусь, придется сразу увольнять. А с кадрами у нас и так напряженка.

Нетерпеливо жму на клаксон, замечая просвет между машинами.

Да неужели?

– Я был первым, мать вашу! – Устало падаю головой на руль, считая от ста обратно. Очередной corteж вклинивается в узкий проезд... Какой-то бермудский треугольник, не выбраться холостому отсюда.

Резвый наглый мерс пролетает мимо меня на всех парах. Тормозит прямо у лестницы.

Вот это рвение жениться.

Из машины выбирается мужик в костюме и помогает выйти невесте.

Невольно люблюсь.

Миниатюрная девочка, складная. Все выпуклости на месте. И попка, как орешек, и грудь упругая троечка.

Талия осиная, светлые волосы убраны в высокую прическу, открывая вид на тонкую девичью шею и тяжелые серьги, оттягивающие ушки. Тончайшая фата развевается вокруг нее, подобно ореолу.

Облизываюсь, даже не видя личика. Уверен, красивая.

Десяток борзых черных внедорожников останавливается за мерсом, мне дорогу перекрыли на хрен. Гости выходят статусные, сразу видно.

Так хочется, чтобы малышка хотя бы разок оглянулась. Но она стоит отрешенно, в землю смотрит. Тонкие пальчики теребят объемный букет, отрывая от него белые лепестки роз и пуская их по ветру.

Жених, дав пару указаний гостям, подхватывает невесту под руку и важно направляется с ней в загс. Длинный шлейф платья скользит по затоптанным гостями ступенькам. Именно от этой свадьбы у меня какой-то неприятный осадочек на душе.

Ладно, домой пора, вещи собирать. Оглядываюсь по сторонам, пытаюсь понять, как выбраться. Водитель лимузина рядом со мной насмешливо пожимает плечами, самого подперли.

Бросаю взгляд в сторону тротуара рядом.

А что если?

Но нет, у меня и так штраф за превышение и стоянка в неположенном месте. Опускаю водительское стекло, стреляю у водителя лимузина сигарету. Давно завязал, но в такие нервные моменты могу себе позволить.

– Скоро поедem, – успокаивает меня он, – мои пять минут, как расписались. Сейчас им цветов надарят, и в ресторан пить поедem.

– Круто, – затягиваюсь, откидываясь затылком на подголовник.

А хорошая же девочка, залипательная. Была невеста, сейчас станет жена.

И все, чужая и неприкосновенная для тебя, Лавров.

Дверь загса резко распаивается. По ступенькам звонко цокают каблучки.

Узнаю сразу, хоть лица и так и не увидел – это она.

Девушка загнанно оглядывается, сжимая в руке паспорт. Длинную фату, мешающую двигаться, срывает, отдавая на растерзание ветру. Не оглядываясь, невеста движется среди машин.

Ее отчаянный взгляд натывается на меня:

– Свободен?

Удивленно поднимаю бровь. За таксиста меня приняла?

– Ага, – киваю, стреляя наполовину выкуренную сигарету в снег. До меня все еще не доходит смысл происходящего – она что, со свадьбы сбежала?

– Быстрее, – забирается на заднее сиденье, – поехали.

– А свадьба? – уточняю, оглядываясь на беглянку.

– Поехали, к черту ее, – выдыхает шумно. Пугливые глаза расширяются еще сильнее, когда на крыльце появляется разъяренный жених.

С виду неплохой мужик. Лет тридцать пять, подтянутый, не урод.

– Поехали! – падает девчонка на сиденье, чтобы ее не было видно. – Пожалуйста.

Затормозено смотрю на нее, сжавшуюся калачиком. Вся дрожит, глаза зажмурены.

Не просто так сбежала.

– Да что ж ты будешь делать, – выворачиваю колеса и заезжаю на бордюр. Хорошо, что внедорожник купил, иначе оставил бы возле этого загса всю подвеску.

Сзади за нами бежит жених, за ним пара крепких парней. Только поздно, увел я их птичку.

Врезаюсь в плотный поток машин. Со всех сторон сразу возмущенные звуки клаксонов. Из крайней левой перестраиваюсь в центр, потом в правую и под мост.

– Помощь нужна? – с тревогой оглядываюсь на пассажирку.

– Нет, просто довезите до места, я заплачу.

Вбиваю в навигаторе адрес.

– Полтора часа добираться.

– Хорошо, – со вздохом выпрямляется. На меня смотрит вскользь.

А я люблюсь.

Девушка оказалась действительно хороша – вздернутый носик, пухлые губки, глаза теплого шоколада.

– Как зовут?

– Вам зачем?

– Хотелось бы знать имя девушки, которую украл со свадьбы. Нечасто такое в жизни случается.

– Нечасто? – она усмехается. – Значит, уже было?

– Ну, – я медлю, – не украл, но очень хотел. Даже к загсу ездил.

– Сочувствую.

– Не стоит, она счастлива.

– Лиза, – на ее губах появляется легкая улыбка.

– Так почему же ты убежала, Лиза?

Слабая ниточка доверия, возникшего между нами минуту назад, рвется. Лиза закрывается, ее лицо тухнет, как лампочка. Малышка обнимает себя руками и отворачивается к окну.

– Я не хочу говорить об этом.

– Понял.

Кручу радио, постоянно поглядывая на девушку. Реально хочется помочь ей.

– Никита, – говорю свое имя, когда подъезжаем к месту назначения. Райончик так себе – старые пятиэтажки, рядом частный сектор. – Давай я оставлю тебе свой номер. Позвонишь, если помощь понадобится.

– Не позвоню, – Лиза вымученно улыбается, снимая с ушей дорогие сережки. – Это за проезд. Я возьму твою куртку, если не против, на улице холодно.

– Бери и мне ничего не нужно. Сбежавших невест вожу бесплатно.

Лиза рассеянно кивает, натягивая на худенькие плечи мою кожанку. Прячется в ней почти полностью и становится совсем потерянной и уязвимой.

Стоп, Лавров, хватит уже причинять окружающим тебя людям добро, когда не просят, они за это редко благодарны.

Выхожу следом за ней, опираюсь бедрами на крыло.

– Пока, – Лиза кутается в куртку, – и спасибо.

– Удачи.

Долго смотрю ей вслед, пока девчонка идет вдоль домов. В самом крайнем исчезает за покосившейся подъездной дверью.

Удачи, Лиза...

Опять тянет курить.

Ай, к черту! Хлопаю дверью и еду домой. По дороге заезжаю купить сигарет.

Как надо с девушкой обращаться вообще, чтобы она из-под венца от тебя сбежала? Перед глазами кукольный образ печальной невесты. Растрепавшиеся волосы, отрешенный взгляд.

Хороша Лиза.

Я бы такую холил и лелеял.

Молчи уже, Лавров. Холил бы ты. Ага... Работая по две смены? Часто оставаясь на ночные дежурства? У тебя на временную любовницу времени нет, зачем тебе невеста и тем более жена?

Вот так, да.

Сложно все, но хочется.

Устал я один шататься. Друзья почти все переженились.

Один Марк оставался и тот сдался. Умотал со своей Викой за границу. К гадалке не ходи, уже окольцованным оттуда приедет.

Во дворе дома замечаю два подозрительных черных внедорожника. Они у моего подъезда на зеленой зоне встали. Поднимаю глаза вверх – окна моей квартиры освещены.

Твою мать, что за фокусы?

Сдаю назад, аккуратно выезжая из двора. Ставлю машину на переполненной парковке большого гипермаркета через дорогу.

Начинаю думать.

В последнее время не косячил, за работой света белого не видел. Получается всего один вариант – Лиза.

Мобильный на приборной панели оживает. Номер не определен.

– Да?

– У тебя есть два часа, чтобы вернуть мне Лизу, или ты покойник, – раздается ледяным тоном на той стороне. – Все понял, Лавров? Не советую со мной играть.

– А если Лиза не хочет?

– Верни! Ее! Мне! Мразь!

Вешаю трубку.

Разговаривать со взбешенным женихом желания больше нет.

Домой мне нельзя, машину мою отследили.

Встрял ты, Лавров.

Быстро перебираю в голове варианты. К Толику ломиться пока не хочется. Он мент, но ситуация пока не настолько серьезна. Плюс человек в отпуске и у него только третий ребенок родился.

Богдан отмазывается, сам недавно отошел от стрельбы и покушения на жену.

Марк получается?

На всякий случай вытаскиваю из телефона симку, в гипермаркете покупаю новую.

– Привет, – отвечает лениво друг, – решил проконтролировать?

Закатываю глаза. Вот и пошутить с ними. У Вики была угроза, я им прописал не больше трех сексов в сутки. Похоже, соблюдают.

– Снимаю ограничения.

– Серьезно? – Марк повеселел. – Спасибо, а то мы тут... Море, солнце, пляж.

– Да понял я... Слушай, дай машину покататься. И пожить пусть на пару дней.

В трубке повисает молчание.

– У тебя проблемы?

– Да,стрял, – усмехаюсь.

– Она хоть хорошенькая?

– Красотка.

– Ячейка у консьержа. Код вышлю. Там ключи от машины, квартиры и дома. В сейфе деньги, если нужны.

Понимаю, что карточками пользоваться пока нежелательно, а налички минимально.

– Нужны. Потом все отдам.

– Не надо. Главное, будь на месте, когда Вике рожать пора будет. Я переживаю.

– Заметано. Спасибо, братан.

Затягиваюсь сигаретой, нервно тушу и швыряю в урну. Бросил же, зачем начинать?

Звоню Вадиму на работу, чтобы предупредить, что буду недоступен некоторое время.

– О тебе тут спрашивали, – говорит тихо. На фоне слышен звук закрывающейся двери. –

Что случилось?

– Кто искал?

– Люди с корочками.

Су... А жених у Лизы непростой.

– Что хотели?

– Допытывались, где найти можно. Про личную жизнь узнавали.

– Ммм...

– Никто им ничего не сказал, – Вадим ухмыльнулся. – Тоже мне, пришли морды кирпичом, корки развернули и давай, все как на исповеди перед боженькой рассказывай. Ага...

Улыбаюсь, хороший у нас коллектив. Умеем дружить против врагов.

– Работаешь хорошо, личной жизни нет. Куда в отпуск уехал, не знаем.

– Так вы и не знаете. Иначе мой отпуск оказался бы коротким, прямо завтра мог бы и закончиться.

– У нас тут сложная пациентка одна.

– Ну вот, – усмехаюсь, – а я о чем? Номер этот не свети, за пациенткой приглядывай.

– Без проблем. Но у Станиславы Борисовны к тебе вопросы будут. Чтоб ее врача и разыскивали люди с корками.

– Решу, когда вернусь, – завершаю звонок.

Рука опять к сигарете тянется. Все намного серьезнее, чем я думал.

Надо бы Лизу найти, пока ее не нашли до меня. Разузнать, что за жених у нее такой серьезный был? Что делал с ней? Возможно, придется привлечь Толика, если было насилие.

Что-то мне подсказывает, просто история не закончится.

Оставляю машину на парковке. Сережки за проезд Лиза кинула на сиденье. Беру их в руки, взвешиваю в ладони. Тут небольшое состояние.

Кладу сережки в карман и отправляюсь в метро. Два часа уходит на то, чтобы добраться до дома Марка, забрать ключи от дома и машину, взять деньги из сейфа.

Квартира в центре – это хорошо, но слишком много посторонних глаз. Дом лучше. Он за городом, есть сигнализация и видеонаблюдение. Пароли от всего Марк скинул.

До укрытия Лизы добираюсь, когда становится темно. Двор освещает только два фонаря, остальные разбиты. В подъезде, куда она зашла, пятнадцать квартир. В которой прячется беглянка, непонятно.

Прозванивать – верный путь к тому, чтобы раскрыть ее убежище. Возвращаюсь в машину, которую оставил поодаль, и принимаюсь наблюдать.

Хорошо, что взял себе кофе и бутылку воды, потому что сижу долго.

Место оказалось на удивление оживленным. Компания пацанов, гогочущих на лавках, обнимающаяся парочка, алкаш, выпрашивающий у прохожих на пузырь. Кипит жизнь, Лавров. А ты засел в своем отделении, кроме беременных и новорожденных не видишь ничего.

Рассматриваю окна подъезда, много где горит свет. Что, если Лиза так и не выйдет? Мне в машине ночевать? Уехать – не вариант, напрягают меня поиски ее жениха. Слишком злой и нахальный, может на девчонке неслабо оторваться, как найдет.

Мое внимание привлекает силуэт нескладного подростка с пакетом продуктов в руках. Фигура сторонится людей, стараясь идти по неосвещенной части улицы, все время оглядывается. На голову накинута капюшон, но пара светлых прядей из-под него выбивается. Девчонка подходит ближе, и я узнаю свою куртку.

Выхожу из машины и крадусь следом за ней. Нагоняю рядом с кустами.

– Привет, Лиза, – произношу в ухо и тут же слепну. Начинает жечь в глазах и легких, дезориентировано шупаю руками воздух. – Твою мать!

Она что? Из перцового баллончика по мне пальнула?

– Вы? – пищит взволнованно. – Вы что здесь делаете?

– Ничего не вижу, черт! Ты меня без глаз оставишь, – кашляю и задыхаюсь. Дышать тяжело, в легких пожар. Главное, чтобы только отека не было.

Отступаю на пару шагов назад, упираясь спиной в куст, оседаю под него, пытаюсь отдышаться. Прекрасно понимаю – нельзя тереть лицо, будет только хуже. Руки тянутся, но я себя останавливаю, сжимаю в кулаках пожухлую траву под собой.

Судя по ощущениям, баллончик у Лизы струйный, рассчитан как раз на глаза. Быстро моргаю, слезы льются. Как баба сейчас, но слезная жидкость – самый лучший способ очищения глаз от активного вещества баллончика.

Класс. Отличный способ понравиться девушке – предстать перед ней в соплях и слезах.

– Никита, – Лиза шмыгает носом рядом, – простите. Я испугалась, думала это Родислав или кто-то из его охраны. Я не хотела.

– Понял, – сквозь пелену слез различаю ее бледное личико в капюшоне, – молоко купила?

– Да, – она удивленно поднимает бровки.

– Давай, – протягиваю руку в ее сторону, – надеюсь, жирное брала.

– Три и два процента на кофе, – Лиза лезет в бумажный пакет. – Может, вам воду, чтобы глаза промыть? У меня есть газированная.

Отлично, пузырьков мне только и не хватало.

– Баллончик купила, а как с последствиями справиться, если тебе попадет газ в глаза, не узнала. Лиза, Лиза, содрать бы с тебя штаны и по голой заднице атата!!! Чтоб пекло, как мне сейчас!

Забираю у притихшей малышки бутылку молока и склоняюсь набок. Мою ладонь, потом аккуратно глаза и все лицо. Постепенно становится легче, но изображение перед глазами все равно размытое. Аккуратно касаюсь области вокруг глаз и век – так и есть, отек красавчик.

– Давай воду, – отдаю ей пустую бутылку из-под молока. Обмываю лицо, остальную воду выпиваю.

Взбодрила меня Лизонька, ничего не скажешь. А я к ней со всей душой и помощью так красиво шел.

Только делаю пару вдохов, как ощущаю на своих губах бесцеремонный поцелуй и требовательные пальцы, хватающие меня за грудки.

– Я в общем не против принять извинения таким образом, – шепчу ей в губы, – но можно мне встать? Задница замерзла.

– Тише, – Лиза сильнее жмет ко мне и лезет обниматься, – там за мной приехали.

Да твою ж! А мы как раз под подъездом. Валу малышку под себя и утаскиваю в кусты, чтоб наружу только ноги торчали. На протестующее шипенье внимания не обращаю.

Отличный план. У нас тут и прикрытие, и возможность пощупать виноватую сладкую девочку.

– Ник... – возмущенно.

– Тишш, стони лучше, – забираюсь под толстовку и сжимаю грудь в лифчике.

Глава 02

Лиза

Нахал!!! Наглый, беспардонный...

Оххх... Его язык у меня во рту. Никита целует настойчиво, не забывая при этом лапать меня под одеждой.

Я же для конспирации, я же понарошку!!!

А он?

Судя по твердости намерений, трущихся у меня между ног, секс мне грозит прямо в кустах.

– Пусти, – шиплю, кусая Никиту за ухо. Ощутимо так кусаю, до неразборчивого мата.

И все равно не отлипает, в шею мне уткнулся и дышит.

– В квартире ее нет, – раздается тихо. Сквозь ветки вижу трех мужчин в черном пальто. Один курит на крыльце, еще двое вышли из подъезда. Быстро они на третий этаж без лифта сгоняли. Или это мы тут с Никитой долго в кустах занимаемся неизвестно чем.

Затихаю, слушая, что будет дальше.

– Соседка сказала, что въехала девчонка сегодня прямо в свадебном платье.

– А мужик? – спрашивает курящий. У него лицо, словно у коршуна. Хищное, с пронизывающим взглядом. Это Виктор, его я всегда особенно боялась.

– О нем ничего. Может, и правда случайно подвез.

– Нет, – Виктор качает головой, – таких случайностей не бывает. Ради левой бабы кучу правил не нарушают и потом не скрываются.

– Что делаем?

– В квартире подождем, – он кидает бычок на пол и душит ботинком, – ну и райончик, одни алкаши, – в нашу сторону направляется фонарик сотового телефона.

Я холодею, сейчас меня узнают.

– Мужики, харе светить в морду, – подает Никита хриплый голос и приподнимается на локтях. Меня прячет у себя на груди. – Месяц уламывал, а вы тут малину портите. Отвалите, а?

Никита сейчас опухший, точно как пропитый алкаш. Еще и голос похожий сделал.

Только бы пронесло.

– Фу, бля, – Виктор с отвращением отворачивается, – пошли в подъезд, нечего тут светиться.

Шумно выдыхаю Никите в толстовку. В глазах щиплет. Непонятно, это от эмоций или от газа, который до сих пор не выветрился.

– Нужно уходить, – мужская ладонь с сожалением отклеивается от моего бедра.

– Да, верно.

С помощью Никиты поднимаюсь на ноги. Они, словно желе, совсем слушаться не хотят.

– Все нормально? – внимательные карие глаза всматриваются в мое лицо.

– Да, пошли быстрее.

Никита поднимает пакет с продуктами и зажимает его под мышкой. Меня направляет в сторону выхода из двора. Хочется бежать отсюда как можно быстрее.

– Спасибо, – виновато оборачиваюсь на него.

– Водить умеешь?

– Да, немного.

– Поведешь, раз меня зрения лишила.

– Я не хотела, прости. Не специально.

– Да понял я.

Мы доходим до огромного внедорожника. Никита вкладывает мне в руку ключ, а сам забирается на пассажирское сиденье. Я, поколебавшись, запрыгиваю на водительское.

Вариантов у меня никаких. В квартиру я вернуться не могу. Денег на номер в гостинице нет. На улице ночь, холод, долго я не протяну, шатаюсь по улицам.

– Днем ты был на другой.

– Эта друга. Поехали, пока твои друзья не решили прогуляться и поискать тебя по окрестностям.

– Поехали, – неловко смотрю на приборную панель перед собой. – Куда?

Никита называет адрес, который я вбиваю в навигаторе, и откидывается в кресле. Ладонью прикрывает травмированные глаза.

Поселок за городом. Меня это настораживает, как и мужчина рядом. Зачем он приехал за мной? Что ему нужно? Может, решил Роде за вознаграждение вернуть?

Кусаю губы, поглядывая на него украдкой.

Не похож Никита на сволочь.

– Мы поедem? – убирает ладонь.

– Зачем ты мне помогаешь?

– Может, я влюбился? – Его губы растягиваются в улыбке.

Глупости говорит, конечно, но я краснею и отвожу глаза.

– А на самом деле?

– Твой Родислав и на меня наехал. Влез в мой дом, ко мне на работу завалились его люди, допрашивали там всех. По телефону мне угрожал.

– Прости, я не думала, что так выйдет. Я не хотела тебя подставлять.

– Много извиняешься, Лиза. Но если хочешь, я готов принять поцелуями, мне понравилось.

Боже, тут такое творится, а он шутит.

Осторожно нажимаю на педаль газа и начинаю ехать. Мысли в голове путаются. Я беззащитная, незнакомый мужчина, дом за городом.

Никита так настойчиво лапал меня в кустах... А что если он попросит продолжения за помощь?

Опять поглядываю на него. Ну, нет, он по-мужски хорош. Не может у него быть проблем с женским вниманием, так что и силой брать не будет... наверное.

– Ммм, понравился?

– Нет.

– Жаль, а ты мне да.

Хмурю брови, опять Никита с намеками.

– А нас точно там не найдут?

– Дом не мой.

– Друга?

– Да, он уехал в Грецию с девушкой, пустил пожить.

Киваю.

– Хороший у тебя друг.

– У меня все друзья отличные.

Задумчиво продолжаю вести машину до места назначения. Мне срочно нужен план. Долго рядом с Никитой я находиться не смогу, неправильно подставлять его под удар, тем более он ни о чем не знает.

Родислав мстительный. Он Никите сломает жизнь и карьеру, а я не смогу потом с этим жить. Еще один грех на душу не возьму.

Поэтому мне нужно бежать. Посплю, отдохну, найду себе билет на поезд в какую-нибудь глушь.

Машина останавливается у кованых ворот огромного дома. Я такие только в журналах видела и у Родислава. Он хвастался, что хочет сделать там семейное гнездо, чтобы жена послушная, детишки.

Облом вышел, пусть ищет себе другую. До меня теперь ни за что не доберется!

Никита вышел и набрал на воротах код. Они отъехали.

Черт!

Как же я убегу, если тут код?

Ладно, подумаю об этом немного позже.

Выбираюсь из машины, прихватив с собой пакет с продуктами. Там немного – пара творожных сырков, кольцо колбасы, хлеб, помидоры.

– На втором этаже есть две комнаты для гостей. Бери ту, что дальше по коридору.

– Хорошо.

– Лиза, ты должна сказать мне правду.

– Какую? – крепче сжимаю в руках бумажный пакет.

– Почему ты убежала от него?

Ври, Лиза.

Правду говорить нельзя, он ее не поймет и не примет. Никто не смог бы.

– Поняла, что не готова к замужеству, – опускаю глаза, – а Родислав... он вспыльчивый, плохо воспринимает отказы, поэтому убежала.

– Это все? – Никита щурится.

– Да.

– Думаю, он успокоится через пару недель. Нужно просто переждать....

Прохожу мимо него в дом. Пытаюсь сориентироваться, где кухня.

– Лиза... Лиза... – Никита качает головой. Забирает у меня пакет, заглядывая внутрь. – Надо бы заказать доставку. Ты пиццу будешь?

– Да. Не против, я в душ схожу?

– Чувствуй себя, как дома.

– Спасибо.

Никита остается внизу.

Пока иду по лестнице, чувствую его взгляд между лопаток. От него хочется сильнее выпрямить спину и задрать подбородок. Я сказала все, как нужно. Парень он хороший, сразу видно. Зачем человеку жизнь портить? Меньше знаешь, лучше спишь. Не зря так говорят.

Заглядываю в комнаты второго этажа: рабочий кабинет, спальня, еще спальня, большая ванная комната, прачечная. Последнее очень радует, одежды у меня запасной нет, нужно постирать ту, что на мне.

Выбираю дальнюю спальню, как Никита и говорил. С тоской смотрю в окно – кругом высоченный забор, не выбраться. Не дом, а форт Нокс какой-то. Не убежать.

Зато я в коем-то веке чувствую себя в безопасности от Родислава. Можно выдохнуть и расслабиться.

Никогда не думала, что у мужчины на мой счет может поехать крыша.

Я обычная девушка с обычной внешностью. Не модель, не блогерша, не чья-нибудь богатенькая дочка. Мой единственный успех в жизни – это тортики, которые я пеку по индивидуальному заказу. Да меня с макияжем не каждый день увидишь, как и вообще где-то вне собственной кухни. На свое кафе или помещение я еще не заработала. Двигалась в желанном направлении, конечно... Но теперь уже ничего не будет.

С Родиславом столкнулась на улице, он банально задел меня плечом в плотном потоке людей. Извинился, стал флиртовать. Такой себе интересный мужчина в деловом костюме. Я решила, что он вышел на обед из одного из бизнес-центров рядом.

Родислав помог мне донести целой и невредимой коробку с капкейками до салона красоты, где праздновала юбилей хозяйка, взял визитку. Честно, я думала, он никогда не перезвонит, слишком мы с ним разные были.

Дурочка, если бы знала, ни за что бы визитку не дала. Теперь вот лишилась всего, прячусь за городом в компании случайного мужчины. Что дальше делать не знаю. Плана нет вообще, побег был делом спонтанным.

Просто в загсе я поняла, что все. Я скажу да и он меня на цепь посадит окончательно. Контракт брачный с мутными бумагами, которые подсунули перед росписью, не вызывал доверия. Удалось подсмотреть, что там было и словно ушатом ледяной воды окатило – генеральная доверенность на принятие любых решений от моего имени. Зачем, спрашивается, брать такую бумагу у дееспособного человека, если только не для того, чтобы контролировать каждый его шаг.

Поднимаюсь с постели, отсиживаться в комнате глупо и неэффективно. Нужно знакомиться с Никитой поближе, узнавать код от ворот и бежать прямо завтра. Поэтому быстренько принимаю душ, закидываю одежду в стирку и спускаюсь вниз.

– Оу, – прикрываю рот ладонью.

Такого зрелища я не ожидала.

За что мне это?

Мой спаситель в одном полотенце на бедрах лежит на диване. Одна рука под головой, вторая свешена к полу. На лице пакет со льдом.

Делаю пару осторожных шагов в его сторону.

Мне чисто посмотреть. И все...

У Никиты очень мощное тело. Я еще в кустах это поняла, когда он на меня навалился, но не думала, что к мощи прилагается спортивный рельеф. В центре груди татуировка с анатомическим сердцем, как в учебнике биологии. Оно словно настоящее, с артериями и венами.

Еще несколько маленьких шажков.

Заворожено наблюдаю, как он дышит. Грудь мощно вздымается, живот подрагивает. Взгляд невольно утекает к полотенцу. Там приличная выпуклость, тоже подрагивающая.

Нерешительно переступаю с ноги на ногу. Мне очень хочется узнать, каково это быть с мужчиной и при этом с собой не договариваться, не заставлять. Легко, на эмоциях. С кем-то приятным и притягательным.

Звук сминающегося полиэтиленового пакета с кубиками льда привлекает внимание. Встречаюсь с насмешливым взглядом карих глаз, отчаянно краснея. Подловил на горячем.

– Есть хочу, – заявляю борзо. Лучшая защита, как известно нападение. – И что это за вид такой рядом с малознакомой девушкой? Можно было бы одеться.

Глаза Никиты округляются. Он такого точно не ожидал.

– Одежду бросил в стирку.

– В ванной есть халаты, – оттягиваю себя за белый ворот. Губы поджимаю.

Пора прекращать этот стриптиз. У меня от него в голове мутится.

– Кхм, а узнать, как жертва твоего жестокого нападения себя чувствует, не хочешь?

– Эм, отек спал, глаза почти не красные. Значит, хорошо.

Резко разворачиваюсь на выход из гостиной. Пахнет едой, я слышу. Кухня где-то рядом.

– Правее, – Никита обнимает меня за плечи и корректирует траекторию движения, – а я смотрю у тебя страх выветрился, борзость проснулась.

– Дистанция, – стряхиваю с себя массирующие ладони. Жалко это делать, на нужные точки жмут, да еще с правильным нажимом.

У меня от работы и спина, и шея, и ноги в хлам. Попробуй-ка ты всю ночь печь свадебный торт на сто человек или капкейки на детский день рождения. Раз в полгода стабильно десять-пятнадцать сеансов у хорошего массажиста беру, чтобы восстановиться.

– Тебе нужно расслабиться, Лиза, – доносится в спину бархатно, – о твои каменные трапедии можно пальцы вывихнуть.

Точно, массажист.

– Я как-нибудь сама расслаблюсь, – добавляю шаг. Обхожу стол в большой кухне, чтобы увеличить расстояние.

– Зря, говорят у меня очень умелые и нежные руки, – Никита вынимает из пакета пиццу и еще несколько коробок. Там сырники, шашлык, баночки с соусами. – Можем поесть здесь или в гостиной.

– Давай в гостиной, – я за день совсем вымоталась, хочется комфорта.

Мы перемещаемся обратно. Я забираюсь в кресло, Никита располагается на диване. Расслабленно, словно кот, растекается по подушкам.

– Я видел в кухне вино.

– Пожалуй, откажусь.

Рядом с Никитой нужна ясная голова, тут без вариантов. Тянусь за большим треугольником пиццы и с удовольствием откусываю, не ела я со вчерашнего вечера. Пицца теплая, с салями и солеными огурчиками. Мммм, моя самая любимая.

Никита не настаивает, бросает мне бутылку колы зеро. Игнорируя пиццу, расправляется с шашлыком. Ест руками, откусывая большие куски и с наслаждением пережёвывая.

Облизывается.

Я краснею.

Мне кажется, что облизывается он совсем не на мясо. Мои голые ноги и вырез халата слишком часто попадают под обстрел его карих глаз.

Глава 03

Никита

Лиза – настоящий ангелочек с виду. Изящная, словно статуэтка. С длинными ножками, запрятанными от меня под халатом. Нежной светлой кожей, клубничными губками, огромными невинными глазками.

И вместе с тем плохая девочка.

Очень плохая.

Врет мне напропалую.

Мне, который женскую ложь по запаху чувствует.

У меня врушек целое отделение. И сладкое они не едят, но все равно поправляются, и рекомендации по режиму сна и бодрствования исполняют, витамины пить не забывают, лекарства принимают по графику, гуляют в парке раз в день и даже десять тысяч шагов выхаживают. Смотрят глазками Шрека, губки дуют и врут.

Вот прямо, как Лиза.

Одно знаю, на женщину давить нельзя. Она легенду до конца поддерживать будет. А если прижать к стенке, врубит истерику.

Надо начать с малого – втереться в доверие.

– Расскажи о себе.

– Что именно?

– Как живешь? Кем работаешь? Как время проводить любишь?

– Ничего особенного, – она пожимает плечами, – я кондитер. Но только некрупный, просто делаю тортики и капкейки на заказ. У меня есть свой стиль с феями и единорогами. Людям нравилось.

– Нравилось?

– Родислав не хотел, чтобы я работала. Зарплаток небольшой, особенно если сравнивать с его масштабами, вот.

Хмурится.

Мне этот ее Родя нравится все меньше и меньше.

– А он кто? Мне нужно знать, Лиза. Ко мне на работу приходили люди... непростые, с корочками.

– Родислав адвокат, – шепчет неуверенно.

Так... адвокат.

Для начала неплохо. Имя у мужика редкое, адвокатов в Москве с таким будет по пальцам пересчитать. А тех, у кого свадьба была назначена на сегодня, и вовсе один.

– Знаешь, давай все же выпьем по бокалу вина.

Шустро, пока Лиза не передумала, бегу на кухню. Алкоголь – верный помощник в развязывании языка. Беру у Марка крепленое. Помню, на вкус градус даже не чувствуется.

Прости, Лиза, завтра будет похмелье, но я обязательно предложу тебе с утра таблетку аспирина.

– Держи, – передаю ей большой пузатый бокал на длинной ножке. Отличный, кажется, в нем ерунда на дне налита, а на самом деле двести грамм.

– Спасибо.

Девушка несмело делает глоток.

– Или у меня стресс сильный, или тут совсем нет крепости.

Конечно, у тебя стресс, Лиза. Ты от жениха-тирана сбежала прямиком из загса и пряталась в каком-то бомжатнике, где тебя чуть не нашли его головорезы. Все могло кончиться очень плохо, но в твоей жизни неожиданно появился я.

– Некрепкое, – мотаю головой.

– Хорошо, а то я не пью совсем, – делает еще пару глотков. Видно, как краснеют щеки у малышки, как начинают блестеть глазки. – А ты что делал у загса, кстати?

– Подвез девушку на работу.

– Встречаетесь?

– Нет.

– У тебя совсем девушки нет?

– Неа.

Иду в кухню за пивом, видел в холодильнике коробку темного. Возвращаюсь, с шипением открывая одну бутылку.

– Почему? Ты, – она мнется, – неплох.

– От твоих комплиментов у нормального мужика могут развиваться комплексы, Лиза. Я жутко привлекательный.

– И скромный, – с сарказмом замечает.

– Нет, это не про меня. Скромность только девушку красит, а для мужика помеха. Я тебя украл, кстати. Поэтому имею некоторые права.

– Это какие?

Лиза даже дышать перестала. Смотрит на меня растерянно, как кролик на удава.

Вообще женщина в ее ситуации должна бы реагировать немного иначе. Я ее спас, выгляжу вполне способным защитить и дальше. Где-то там в ночи ищет свое золотишко Лизоньку Кощей бессмертный Родислав. Но она даже не пробует меня соблазнить и получить гарантии.

Девочка совсем неискушенная.

Плохая и неискушенная.

Гремучая смесь какая-то. Мне конец.

Я всегда влюблялся больно и в каких-то недоступных женщин. Замужних или собирающихся под венец. Теперь и вовсе в чужую невесту. Запал прямо возле загса, даже лица не увидел.

Как так, а? Мой сердечный радар настроен на неприятности? Если так, то теперь у меня их в избытке.

Лиза оттягивает ворот халата и обмахивается. Девочка моя, что же ты делаешь?

– Жарко, – комментирует, – так какие?

– Ммм? – пытаюсь поймать нить утерянного разговора. Точно, мои права на добычу.

– Знать правду, Лиза. Я хочу тебе помочь.

– Зачем помогать незнакомому человеку?

– Нравись ты мне. Кажется, я уже говорил.

– Ты и так мне помог, Никита. Спасибо... Дальше я сама, переночую и уйду утром, хорошо?

– Твой выбор, – подливаю ей вина. Судя по тому, как исчезает алкоголь из бокала, головушку ты свою от подушки оторвать с утра не сможешь.

А я пока узнаю все о твоём Родиславе.

– И куда ты собралась?

– Куда-нибудь, – она пространно взмахивает ладонью, – на поезде.

– Ясно.

Вот это план, конечно. Бежать в неизвестном направлении, оставив всю жизнь позади. Она боится своего Родислава до ужаса.

Что же он с тобой делал, малышка? И что будет, если найдет?

Понимаю, что не могу ее взять и отпустить. Вычислит Родислав ее быстро. Чтобы прятаться, нужно опыт иметь и смекалку, особенно если прячешься от человека с большими возможностями.

Пока Лиза допивает вино, гуглю адвоката Родислава, читаю новости.

Твою мать.

Родислав Молохов – адвокат по уголовным делам. Десять лет практики, более сотни оправдательных приговоров. Фотографии с мэром, с бизнесменами и политиками.

Очень непростой у Лизы был жених. Был.

– Оно крепленое, – цедит Лиза, заинтересовавшись бутылкой.

– Правда?

Невинно вскидываю на нее взгляд. Ну вот, ты мне про Родьку правду не рассказала, я тебе про вино. Квиты.

– Пойду спать.

– Давай провожу.

Лиза качнулась слишком сильно. Ну да, почти полбутылки в нее худенькую. Приобнимая за талию, направляя к лестнице.

– Ты меня споил и собираешься воспользоваться?

И голосок такой осуждающий, дрожащий.

– Нет, Лиза. Пользоваться я предпочитаю девушками, которые и сами на все согласны. Ты согласна?

– Нет.

Жаль....

– Пойдем, лестница крутая тут. Не хватало только, чтобы кто-то шею себе свернул. Марк не оценит, если его дом покажут в криминальных сводках.

Довожу Лизу до ее спальни, застываю на пороге. Лиза переминается с ноги на ногу, покачивается.

– Никита.

– Нда? – Упираюсь ладонями в косяк двери по обе стороны от малышки, чтобы внутрь не зайти.

– Ты был, как герой, – она поднимается на носочки и оставляет у меня на щеке целомудренный поцелуй, – для меня никто и никогда не совершал таких поступков.

Я в ауте, Лиза. Герой так герой, как скажешь.

Лиза захлопывает дверь прямо у меня перед носом. Вздыхаю, рассматривая белое глянцево-полотно, и направляюсь в прачечную. Белье уже постиралось, надо бы переложить в сушилку.

Свои вещи перекидываю быстро. Потом берусь за Лизины. Опять помогаю малышке, получается.

Джинсы, футболка, носки.... Закидываю сушиться вместе со своим.

Собираюсь выходить, но в углу замечаю раскладную сушилку с ее бельем.

Ух ты ж....

Тончайшее кружево, совсем прозрачное и нежное. Его в руках держать страшно, рассыпется. Тонкие тесемочки белого цвета, на которых крепится треугольничек, по центру золотое сердечко. И лифчик под стать. Невестино белье, такое только зубами стягивать.

От развратности картинок, мелькающих перед глазами, бросает в жар. Представляю, какая Лиза в нем чувственная, но скромная. Член болезненно набухает, во рту сухо.

– Ты что делаешь? – раздается со спины со звоном.

Черт, застучала. И с бельем, и со стояком.

Ну как пацана, честное слово.

– Красивые, решил посмотреть.

– Может, тебе еще примерить дать? – отбирает трусики и сдергивает лифчик с сушилки. В кулачке зажимает, потрясывая. Точно надавала бы мне ими по наглой морде, будь посмелее.

– Можешь мои боксеры потрогать, они тоже чистые.

– Маньяк, – бросает взгляд вниз на натянувшееся на бедрах полотенце, становится пунцовый и выскакивает. Следом раздается оглушительный звук хлопающей двери.

Недолго я был героем.

Разбирает от смеха. Ты показал себя полным идиотом, Лавров.

Покидаю прачечную. В гостиной берусь за телефон. Надо бы перетереть с Толиком, но на часах час ночи.

Ладно, если спит, не поднимет.

– Алло, – раздается в трубке хрипло, – я ничего не куплю.

– Толь, это Лавров.

– Тебя не учили, что звонить посреди ночи неприлично. И почему с левого номера?

– Как жена, как дети?

– Спят. Давай по существу.

– Дело к тебе важное, Толя.

– Что? Беременные дамочки подрались за палату, и разнять не можешь?

– Не смешно, Толь. У меня всегда есть запасная палата. К тому же я не на работе. В отпуске, если ты не забыл.

– На рыбалку не поеду. На охоту тоже.

– Мне эти радости жизни в ближайшее время тоже не грозят.

– Тогда что тебе надо от меня в час ночи?

– Помощь.

– Говори уже, годные варианты я только что перебрал.

– Ты знаком с неким Родиславом Молоховым?

– Я знаком с одним конкретным Родиславом Молоховым, – голос Толи перестал быть сонным, – а тебе он зачем? Ты что натворил, Лавров?!

– Пока ничего, – усмехаюсь, – всего лишь украл у него невесту со свадьбы.

– Это ты так шутишь?

– Нет. Прямо у загса.

– Бред, – на заднем фоне послышался звук открывающейся и закрывающейся двери. Шаги. Звук перемалывающегося кофе. – Я ничего не понимаю, Никита. Ты можешь по-человечески? По порядку.

– Был утром у загса, подвез убегающую оттуда невесту. Меня вычислили, были дома, на работе. Люди при погонах.

– А девчонка где?

– Со мной.

– Все равно ничего не понятно, Никита. Я за Молоховым приглядываю, никаких объявлений о свадьбе не было. Ты ничего не напутал?

Я тоже много официальной информации о Родиславе нашел, а вот о предстоящей свадьбе или наличии у него постоянной девушки не было ничего.

– Я его узнал, видел у загса и в интернете фото.

– Что девчонка говорит?

– Отмалчивается.

– Я приеду, вы где?

– Нет, Толь, не надо. Ты ее напугаешь.

– Никита, ты не понимаешь, с кем связался. Молох – последняя сволочь. За ним много темных делишек, но ничего доказать не получилось.

– Не думаю, что Лиза в курсе его дел, – восстанавливаю в памяти образ девушки. Слишком наивная и неискушенная, чтобы в чем-то таком участвовать.

– Ты не знаешь, – Толя врубает следака и начинает на меня нажимать. – Давай я с ней поговорю, задам правильные вопросы.

– Она со свадьбы сбежала, Толь. Только допроса ей и не хватало.

– Господи, да ты запал. Лавров, ну... Где баба в беде, там ты. Да еще желательно, чтоб проблем у нее куча побольше была.

– Толь, не так все у меня плохо.

– Ну да, Олю твою, у которой муж деньги на азартные игры сливал, вспоминать будем? Сколько она тебе плакалась?

– Мы расстались.

– Да уж, от мужа эта малахольная так и не ушла.

Не ушла. А я устал ждать.

– Короче, приглядывай за девчонкой. От себя далеко не отпускай и информации из нее вытяни побольше.

– Ты из меня подсадную утку сделать хочешь?

– Так ты все равно в отпуске, заняться тебе нечем. Никита, по Молоху тюрьма плачет, если я его прижму, мне новые погоны выдадут. Помоги другу, а?

– Вообще-то это я тебе за помощью звонил.

– Надо разузнать, кто эта Лиза.

– Да обычная девчонка, кондитер.

– Это она так тебе сказала. Найди паспорт, сбрось мне фото. Пробью. И не отпускай ее никуда, она наша единственная ниточка к этому засранцу.

Разговор с Толей помог не сильно. Вешаю трубку, в кухне набираю стакан воды и беру блистер с таблетками от похмелья.

Осторожно стучусь к Лизе в комнату. Тихо. Заглядываю внутрь.

Лиза свернулась калачиком в центре постели и тихонько посапывает. Ночная лампа освещает ее серьезное личико с залегшей между бровей морщиной.

Оставляю воду с таблетками на тумбочке рядом с кроватью. Присаживаюсь на край постели.

Что с тобой делать, Лиза? Как подобраться?

Чувствую, накосячил Родислав с тобой так, что ты и другим мужчинам не особенно веришь.

Осторожно убираю упавшую на лицо светлую прядку, касаюсь щеки.

Нельзя Лизу отпускать. Если Толя прав и тот связан с криминалом, то сделать он с девушкой может что угодно.

Оглядываюсь вокруг, паспорта нигде не видно. Осторожно заглядываю под подушку. Ну да, именно там самого дорогое спрятала.

Доставать рискованно, проснется. Может понять меня неправильно, и тогда любому доверию конец. Придется завтра как-то с ней договариваться, чтобы сама отдала.

Глава 04

Лиза

Моя голова.

С опаской приоткрываю один глаз, вокруг приятная полутьма. Шторы на окнах задернуты, хотя я их не трогала.

Точно, я же больше не у Родислава дома.

Резко сажусь на постели, отчего боль резкой вспышкой шарахает по голове.

– Мамочки, – сжимаю ее ладонями.

Перед глазами череда красочных слайдов: загс, Никита, стремная квартира, снова Никита уже в кустах, вино, трусы....

Задыхаюсь от возмущения.

Он меня напоил, а потом лапал мое белье в прачечной. Краснею, вспоминая натянутое на бедрах полотенце.

Маньяк!

А я его героем считала и даже сама поцеловала на эмоциях.

Внимание привлекает стакан с водой и блистер с таблетками рядом.

Протягиваю дрожащую ладонь, делаю пару глотков воды. Пусть маньяк, зато заботливый.

Закидываю в рот таблетку и запиваю водой.

На всякий случай заглядываю под подушку, паспорт и деньги на месте. Хотя деньги – сильно сказано, там на билет на поезд и пару раз перекусить.

Медленно сползаю с постели, накидываю на плечи халат и отправляюсь вниз. Мне очень хочется кофе. Он должен помочь мне прийти в себя.

В кухне натыкаюсь на Никиту. Этот вероломный гад выглядит слишком свеженьким, что очень раздражает. Снова в одном полотенце на узких бедрах, слушает ритмичную музыку, плавно двигаясь в такт, и готовит омлет.

– Доброе утро, – голос у него слишком громкий и противно жизнерадостный.

– Недоброе.

Сажусь за стол, глядя на него с немим укором.

– Кофе? – Никита белозубо улыбается. На влажных волосах поблескивают капельки воды.

– Да, пожалуйста.

– Давай я капну тебе туда коньяка, голову отпустит.

– Не надо меня спаивать, – забираю кружку с кофе.

Передо мной появляется тетрапак с молоком, тарелка с омлетом и сырники из вчерашней доставки.

Как можно сердиться на Никиту после такого? Он обезоруживает своей заботой.

– Зачем спаивал?

Если даже не воспользовался. Хотя хотел, это было заметно.

– Хотел услышать побольше правды.

– И как?

– Я герой, а в основном ты держалась отлично. Ничего важного не выдала. Уверен, в ЦРУ возьмут такую неболтливую.

– Ха-ха, – отпиваю крепкий кофе, – значит, ты мне не веришь?

– Почему же, верю. Раз сбежала, действительно не хотела замуж. Другой вопрос, что Молохов твой – очень интересная личность.

– Откуда ты узнал фамилию? Я не говорила.

– Загуглил.

Никита отодвигает стул рядом со мной, переворачивает его и седлает. Мощные руки располагаются на спинке. Смотрит на меня внимательно, выжидающе.

– Что?

– Лиза, мне ты можешь сказать все.

– Мне нечего, – нервно сжимаю чашку в ладонях, – и вообще... я уйду. Скоро, – встаю, – спасибо за помощь. Я в душ и буду собираться.

– До города далеко.

Черт! У меня даже на такси не будет.

– Не мог бы ты подвести меня до вокзала? – спрашиваю тихо.

– Мог бы, но не повезу. Лиза, мне кажется, тебе для начала нужно придумать какой-то план. Куда ты поедешь? Тебя где-нибудь ждут?

– Нет.

Опускаю глаза. Из родственников только бабушка, но она в деревне. Боюсь, что Родислав и туда доберется, если больше нигде меня не найдет.

Мама умерла, отец исчез еще до моего рождения. Вроде бы есть двоюродная тетка, но мы не виделись ни разу.

– Тогда оставайся пока тут. Рядом со мной тебе ничего не грозит, веришь?

– Да.

Мне рядом с ним спокойно. Но я боюсь подставлять Никиту.

– Хотя бы на пару дней.

Да, пара дней, чтобы прийти в себя, было бы неплохо. Нужно столько всего решить. Куда поехать? Как быстро найти работу? Вообще любую, лишь бы деньги для начала были. И жилье. Мне не нужна квартира, хотя бы койка в хостеле на первое время. И желательно все это без паспорта, чтобы не светиться.

– А я точно не помешаю?

– Нет, – Никита пожимает мощными плечами, – я в отпуске.

– Отпуск можно было бы провести и поинтереснее.

– Ну, ты недооцениваешь сложившуюся ситуацию. У меня скучная работа, рутина, быт. А тут сбежавшая невеста, сердитый брошенный жених, менты, криминал. Когда еще так встряну?

Бессмертный пони, а не мужчина.

– Пойду в душ схожу.

Аппетит с похмелья так и не пришел, поэтому долго отмокаю в просторной ванной с пенкой. Дать себе пару дней очень соблазнительно.

Кто знает, может, Родислав перебесится и забудет обо мне за это время?

Нет, Лиза. Это что-то из области фантастики. Он слишком долго обхаживал, слишком много усилий вложил, чтобы сейчас отступить.

Его одержимая настойчивость меня сразу пугала. Я пыталась игнорировать роскошные букеты цветов, подарки, которыми он меня засыпал, приглашения в рестораны и попытки свозить меня на пару дней за границу. Родя ухаживал с большим размахом, вообще не обращая внимания на то, что я ему не отвечаю.

А потом...

Потом произошло то, о чем я вспоминать не хочу.

Завернувшись в халат, возвращаюсь к себе в комнату. Тут все как раньше, только одеяло сместилось. Быстро проверяю паспорт, он на месте. Смеюсь сама с себя, у меня приступ паранойи. Наверное, я его стянула и забыла.

Никите мой паспорт с жалкими грошами ни к чему.

Одеваюсь в сухие джинсы с футболкой. В нормальной одежде я чувствую себя более уверенно. Похмелье отступило, и я готова завтракать.

Сметаю еду, варю себе еще один кофе.

Вчера мне было не до этого, но сейчас хочется осмотреть дом, где я пробуду несколько дней.

Пространство большое, чисто мужское. Темные тона, немного агрессивный интерьер. Подхожу к окну, в котором замечаю Никиту.

Он стоит спиной ко мне и разговаривает по телефону. На улице снег хлопьями пошел, а он в майке.

Плечи вздымаются, ладонь стряхивает с волос снежинки.

Хорош он, можно залюбоваться. Позволяю себе эту слабость.

Если бы мы встретились при других обстоятельствах, если бы меня не держало прошлое и Молохов, я бы обязательно обратила внимание на Никиту и очаровалась им. Смелый, наглый, смешливый.

Он оборачивает и подмигивает. Я смущенно улыбаюсь.

– Через час приедет курьер, – Никита входит в дом, стряхивая с себя налипший снег. Волосы рассыпаются по голове влажными волнами.

– Какой?

– С продуктами.

– Хорошо, я умею вкусно готовить, – выпаливаю с энтузиазмом. Хочется и для Никиты что-нибудь сделать, ведь он для меня сделал очень много.

– Борщ?

– Легко.

– Ой, Лиза, – карие глаза искрятся, – женюсь же.

– Не надо, – выпаливаю и краснею. Черт, это же стандартная шутка, что я так остро реагирую? – Я просто так, – еще глупее получается. – А можно мне позвонить? – переключаюсь на другую тему.

– Я могу узнать кому? – Никита протягивает телефон, зажатый у него в руке.

– Бабушке. Она у меня одна. Она не смогла приехать на свадьбу, но будет беспокоиться, что не может дозвониться и поздравить. Старенькая.

– Понял.

Разговор занимает почти час. Бабуля долго причитает, потом зазывает к себе в гости ну и рассказывает о проблемах со здоровьем – это обязательная программа. Никита все это время неотрывно за мной следит. Делает чай, подсовывает печенюшки.

– У меня тоже есть бабуля, бегает, как козочка, в свои сто два года. Надо будет скататься как-нибудь.

– Ого.

Привозят продукты, которые мы с Никитой разбираем в четыре руки. Тут запас минимум на неделю. По счастливой случайности и на борщ все имеется.

Нервничаю, пока вспоминаю бабулин рецепт. Борщ у нее самый вкусный, я только такой люблю. Наваристый, на говяжьем бульоне и молочной сыворотке, с чесночком и зеленью, с поджаренным черным хлебушком вприкуску. Запах на всю кухню стоит, пока готовлю, а Никита вздыхает, глотая слюну.

Смешно и волнительно, пока наливаю наваристую тарелку.

– Знаешь, Лиза. Женщина, которая не хочет замуж, вот так не готовит для мужчины, – комментирует, накладывая густую сметану.

Вот зачем он, а?

Я же совсем не за этим!

Я просто.

Ну, просто же.

Ай, все.

– Приятного аппетита, – двигаю ему тарелку с поджаренным хлебушком, натертым чесноком. Специальный он, антипоцелуйный.

– Спасибо, – после первой порции, протягивает тарелку, – мне бы добавки. А ты хлебушек тоже кушай, когда вместе, потом не чувствуется, – сообщает доверительно и подмигивает.

Очень хочется закатить глаза, что я и делаю.

И да, на хлебушек налегаю.

После вкусной еды немного размаривает. На меня действует и безопасный дом, и надежный Никита. Уютно становится, хочется забраться под пледик в гостиную и посмотреть телевизор. Я бы еще к теплому мужскому телу прижалась, но этот порыв точно неверно истолкуется.

Никита садится на пионерском расстоянии с другой стороны дивана. Ну как садится, опять разваливается вальяжно, как дикий кот. В этом мужчине тонна уверенности в себе и сексуальности.

Все его клиентки наверняка кипятком писают, когда на массаж приходят. В такие-то загребушие лапы попадают. Ему, наверняка, еще и предложения всякие женщины одинокие делают. И не только одинокие.

Жарко становится, когда представляю Никиту, мнущего податливое женское тело. Почему-то в моей фантазии он без майки, лишь в полотенце на бедрах и тело на его массажном столе мое.

Тьфу, опять не о том я думаю.

– Жарко?

– А? – хлопаю глазами.

– Ты покраснела.

– Жарко, да, – в противовес своим словам сильнее закутываюсь в плед. На экране телевизора фильм про бандитов, но я не слежу за сюжетом. То и дело мой взгляд искоса падает на мужчину.

Никита приносит из кухни чай. Подсаживается ближе, потом еще ближе и я оказываюсь под удобным теплым боком. Он ничего лишнего себе не позволяет, так что я не возражаю. Это на меня так стресс действует и крепкое мужское плечо рядом.

К концу фильма проваливаюсь в тревожный сон. Там Родислав, он рядом, смотрит на меня насмешливо, словно давая понять, что никуда я от него все равно не денусь.

Просыпаюсь одна, заботливо укрытая пледом. Телевизор выключен, за окном темень. Зеваю, сажусь в позу лотоса и сонно осматриваюсь. Свет пробивается из коридора, ведущего в кухню.

Не удивлюсь, если Никита там борщ доедает.

Глупая улыбка растягивается от уха до уха.

– Дурочка, – шепчу себе.

Мое внимание привлекает телефон на кофейном столике. Он на беззвучном режиме, экран вспыхивает незнакомым для смартфона номером.

А вот я эти цифры знаю наизусть.

Номер Родислава.

Кусаю губы, пока звонок не прекращается. Внутренне я вся оцепенела за это время.

Как он узнал номер Никиты? Тот ведь говорил, что сменил свой, купил новую сим-карту. Телефон начинает звонить снова.

Хватаю его и вглядываюсь в цифры, вдруг я ошиблась.

– Чтоб тебя, – дрожащим пальцем провожу по экрану, прикладываю его к уху.

– Лавров? – голос Родислава спокойный, небрежный. У меня от него мурашки бегут по позвоночнику. – Лиза? – он словно оживает, добавляя бархатные нотки. – Я слышу, как ты дышишь.

– Что тебе нужно?

Злюсь на себя, потому что дрожь в голосе выдает мои страх и отчаяние.

– Поговорить. Тебе не кажется, что ты задолжала мне объяснения, как минимум.

– Я не смогла... я... Ты не говорил, что мне придется подписывать подобные бумаги, будто я немогущая какая-то или не знаю, что буду делать.

– Лиза, – Родислав неприятно растягивает мое имя, – это было лишь для твоей пользы. Малышка, зачем тебе лишние проблемы, если их могу решать я.

– Я сама хочу за себя решать, – цежу сквозь зубы.

– Уже нарешала, – он хмыкает.

– Это была случайность!

Встаю, сбрасывая с себя плед. Меня всю колотит.

– Я знаю, – отвечает миролюбиво, – выйди, я хочу на тебя посмотреть.

– Ты здесь?

– Да, у ворот.

– Но как ты меня нашел?

– Лиза, я всегда тебя найду.

Взлетаю по ступенькам на третий этаж. Там находится хозяйская спальня, откуда видна вся округа. Не включая свет, подхожу к окну с видом на ворота.

Там машина с включенными фарами. На капоте сидит Молохов. Его лица не различить с подобного расстояния, да еще в темноте, но я точно знаю, что это он. За его машиной еще несколько силуэтов внедорожников.

– Я хочу, чтобы ты уехал! Оставил меня в покое!

– Нет.

Родислав говорит холодно и безапелляционно. Так, что на меня накатывает отчаяние и пробирающий до костей ужас. Я боюсь его, если не сразу, то постепенно я поняла, что он опасный человек.

– Выходи.

– Нет, – качаю головой.

– Не зли, Лиза. Я твоему защитнику ноги выдерну и скажу, что так и было.

– Не смей его трогать.

– Хочешь, чтобы из-за тебя пострадал еще один человек? Ты этого хочешь?

– Нет.

– Так может, хватит делать глупости и хотя бы раз стоит поступить разумно?

Качаю головой.

– Лиза? – в комнате резко зажигается ослепляющий свет. Я подсакиваю от неожиданности и разворачиваюсь. – Я тебя искал. Ты чего такая белая? – Никита замечает у меня свой телефон.

– Лизонька, вот ты где, – голос Родислава оживляется, – а вот и смертник твой... Скажи, ты позволила ему хоть что-то?

– Нет, – резко разворачиваюсь к окну, упираясь ладонью в прохладное стекло.

– Умница. Ты же знаешь, я бы такого не потерпел.

– Родя, я тебя умоляю, оставь меня в покое.

– Спускайся вниз!!!

– Дай я поговорю, – спиной чувствую жар тела Никиты. Он обнимает меня, одной рукой прижимая к себе, а второй вынимает телефон из моей ладони. – Я же правильно понял, кто это?

Глава 05

Никита

Лиза вся дрожит, почти не дышит. Выглядит полностью потерянной.

– Все хорошо, – веду носом по ее макушке.

Ты, Лавров, еще больший идиот, чем предполагалась.

Как Молохов нашел нас, ясно как божий день – звонок единственной взволнованной бабушке. А ты бы не через нее искал беглянку?

Так напортачить...

– Руки убрал, – слышу в телефоне приказным тоном. Бесится, сволочь. – Я тебе их сломаю, Лавров.

– Я так не думаю, Родислав Иванович. И вам такими обещаниями не по должности разбрасываться, вы же защитник.

– На хуй пошел!

– Как грубо.

– Не испытывай мое терпение. Верни Лизу!

– Я ее забираю, Родислав.

В трубке повисает натужное молчание.

– Видимо, ты еще не понял, с кем связался.

Ошибаешься, Молохов, тут я как раз хорошо все понял. Но Лизу ты обратно не получишь.

– Вали отсюда, – нажимаю отбой.

Вряд ли моя самоуверенность поможет от него избавиться, но не задеть этого придурка я не могу. Органически не переношу таких, как он. Иногда мне попадаются такие мужья пациенток и бесят, каждому хочется дать в морду. Они с женщинами, как с вещами обращаются.

Телефон настойчиво звонит снова.

– Дай Лизе трубку.

– Нет.

– Тогда передай, у нее пять долбанных дней, чтобы прийти самой. Адрес не изменился. А потом она знает, что будет.

В трубке раздаются частые гудки.

– О боже, – Лиза всхлипывает, – что теперь будет?

Она говорит так тихо, что я с трудом различаю слова. Лизин взгляд неотрывно наблюдает за Родиславом на капоте.

Он замахивается, швыряя через забор небольшой предмет. Три, два, один.

Все вокруг заливают неестественно ярким светом, глаза слепит. От громкого звука вздрагивают окна.

Эта сволочь бросила светошумовую гранату.

Я в армии учебку не прогуливал, в основных боеприпасах разбираюсь. Вреда на таком расстоянии для нас никакого, да и назначение у нее другое. Дезориентировать, вызвать у врага панику и страх. Соседи вообще решат, что у нас тут салют бахает.

Лиза обмякает. Подхватываю ее на руки и несу прочь от окон, по дороге щелкаю выключателем, гася свет.

– Никита, я не хочу, – бьется отчаянно в моих руках, еле на ступенях удерживаюсь, чтобы не упасть. До меня не сразу доходит смысл ее слов.

Дурочка.

Лиза, ну какая же ты маленькая дурочка.

Не отдам я ему тебя.

Никому не отдам.

– Лиза, послушай меня, – сажусь вместе с ней на нижней ступени, глажу по спине напряженное тело. Она, словно беспомощный запуганный зверек, в меня вцепилась и плачет. – Это была звукошумовая граната. Он просто пытался нас запугать, не больше.

– Он до меня доберется. Ты меня отдашь?

– Нет. Ты слышала, что я ему сказал? Лиза, ты слышала? Я тебя забираю.

– Я не понимаю. Зачем? – шепчет мне в шею.

Как минимум я нормальный мужик, не трус. За женщину всегда постою и подонку ее не отдам.

А как максимум у меня чувства.

Те самые, да...

Накрыли меня сильнее, чем светошумовая...

– Ты в судьбу веришь?

– Нет.

– А я да. Встрял у загса.словно в бермудском треугольнике там потерялся. Минут тридцать стоял, пока не появилась ты. Такая красивая и печальная, ты дергала лепестки роз из букета и бросала их на ступеньки. Я сразу понял, что замуж ты не хочешь. И что ты обалденно красивая был уверен, даже лица не увидев.

– Сразу понял, что не хочу? А мне казалось, никто не понимает, не видит. Мне все улыбались.

– И ты же именно ко мне в машину села, когда убегала. Думаешь, это случайность?

– У тебя лицо такое было... доброе.

– Оу, а я безнадежно продолжаю верить в собственную сексуальную харизму.

– Никита, – маленький кулачок врезается мне в грудь.

– Что? Совсем не действует?

– Действует, – вздыхает чуть более спокойно.

– Я отнесу тебя в спальню, побудь там. Сейчас охрана приедет.

– Охрана, зачем?

– Дом под наблюдением. Они не могут не среагировать, – смотрю на наручные часы. – Минут десять-пятнадцать.

– Я если он их купит?

– Не всех можно купить, Лиза. Побудь здесь, ладно?

Оставляю девушку на лестнице, а сам возвращаюсь на третий этаж проверить. Родислава с его свитой больше нет у ворот. Сдуло перед приездом охраны, значит, светиться он не хочет.

– Да? – отвечаю на звонок.

– Что там у тебя происходит? – на той стороне тревожный Марк.

Все правильно. Дом его, поэтому оповестили сразу.

– Все серьезнее, чем я думал, – говорю спокойно, – тебе на территорию бросили светошумовую гранату.

– Что?!

– Я сам в шоке.

– Сейчас подъедет охрана, поговори с ними.

– Хорошо. Я перезвоню, Марк.

– Что там? – Лиза не выдержала и пошла следом за мной. Прижалась к спине, выглядит в окно.

– Он уехал.

Спускаемся вниз. Усаживаю Лизу на диван, укутываю в плед. Несмотря на возражения, открываю для нее еще одну бутылку крепленого вина. Ставлю бокал на круглый столик.

– Возможно, придется вызывать полицию, – предупреждаю ее.

– Не надо, – Лиза обнимает себя, лбом упирается в колени, – никакой полиции. Просто отвези меня на вокзал, дальше я сама.

Меня ее слова настораживают.

– Лиза, у тебя проблемы с полицией?

– Нет.

– Молохов дал тебе пять дней. Лиза, что у него на тебя?

– Я не могу тебе сказать, – качает головой, отворачивается.

Да твою мать!

Ладно, Толе я фото Лизиного паспорт сбросил, скоро все узнаю. Если что-то серьезное, от него и его следаков такое будет не спрятать.

Лиза, Лиза... Ты как шкатулка с сюрпризами, девочка.

Охрана приезжает быстро. Мы разговариваем в кабинете, где просматриваем видео с камер. Молохов не идиот, номера с машин сняты, сам в капюшоне. Его не прижать.

На предложение вызвать полицию отвечаю отказом, бессмысленно.

Придется разбираться через Толю, особенно если на Лизу у Молохова что-то есть.

Проводив охрану, не нахожу Лизу в гостиной. Бутылка с вином и бокал тоже исчезли.

Проверяю спальню, третий этаж, ванные комнаты. Сломая голову сбегая вниз. На улицу она бы не пошла – холодно, до города час топтать по выпавшему снегу.

Из кухни доносится звон посуды.

Точно, как можно было забыть про кухню?

Лавров, ну...

В кухне застаю милейшую картину.

Лиза в белом передничке. В руке бокал вина, на столе куча продуктов. Она морщит носик, шаря по многочисленным ящикам.

– Торт будешь?

– Буду.

Догадываюсь, что это у нее такой способ справиться со стрессом.

Ну а что, неплохо.

И руки, и голова заняты.

И я съем что-нибудь вкусное.

Опять Лиза не щадит ни себя, ни меня. Мужик он же на еду, как рыба на наживку, клюет. А на вкусную так вообще по самые жабры сядет.

Борщ, торт...

У нее нет шансов.

– И что за торт? – прохожу мимо, отмечая пустую половину бутылки.

– ..а хер, – доносится через металлическое позвякивание. Лиза собирает какую-то конструкцию из металлического кольца и круга.

– Прости, не услышал, – из недр холодильника вынимаю мясную нарезку, овощи. Торт – это хорошо, но к вину лучше бы что-то посущественнее.

– За хер!!! – Лиза поворачивается ко мне. Серьезная такая, в руках уже собранная штука. По виду похожа на круглую форму для заливки. Наверное, в ней будет печь.

На хер или за хер? Даже не знаю, куда лучше....

– Кхм, куда и за что я послан? Я вроде совершил очередной подвиг, Лизонька. Меня лучше благодарить, чем ругать. Знаешь, если к людям относиться хорошо и с благодарностью, то и в ответ...

– Господи, – она покачала головой, – торт «Захер» в одно слово.

– И кто назвал торт матерным словом и главное, за что?

– Его придумал шестнадцатилетний парнишка с такой фамилией.

– Тяжело ему в жизни пришлось, наверное.

– Он в Австрии жил в тысячу восемьсот каком-то году, так что конкретно фамилия была меньшей из его проблем, – Лиза отвлеклась на алкогольный бар, загремели бутылки. – Нашла, – в ее руке появилась пузатая бутылка коньяка, – из-за этого торта даже судились.

– Может, лучше вино? От конька будет болеть голова.

С другой стороны, возможно под хорошими грузинскими каплями Лизонька будет намного более разговорчивой и поведаст мне о компромате, который на нее бывший жених накопал.

– Это в торт. Пятьдесят грамм на пропитку надо, – но вместо маленькой рюмки в ее руках оказался гранёный стакан на двести. – Всегда хотела попробовать добавить побольше. У коньяка букет шикарный.

– Согласен.

– Торт совсем непростой, как может показаться сначала. Очень много тонкостей, – тонкий пальчик взмыл к потолку. Румянец на щеках подтвердил, что повар-кондитер слегка нетрезв.

– Вот, скушай, – передаю Лизе небольшой бутерброд из черного хлеба с краковской колбаской и огурчиком. Вино нужно дополнять едой, иначе торт рискует до конца не приготовиться.

– Спасибо, – она элегантно прихватила закуску и откусила.

– Так в чем сложности, Лиза? Я никогда не пек, но вдруг понадобится.

Нагло плюхаюсь задницей на столешницу рядом с ней, на коленях тарелка с закусками.

– Яйца, – она осматривает меня, задерживаясь на пахе, – должны быть комнатной температуры.

– Так и есть, Лиза. Тут все в порядке.

Забираю открытую бутылку коньяка, наливаю себе стопочку. Пальцы подрагивают, напоминая, что не только Лиза словила сегодня стресс.

– Пошляк.

Покрасневшая малышка сдула длинную светлую прядь волос и заправила ее за ухо. Осторожно вынула шесть яиц из миски с водой и положила на тарелку.

– Я их немного подогрела.

– А ты шарипь, – чокаюсь с ее бокалом на столе, – давай за нас, Лиза. Ты все рассказывай, вообще все, – проникновенно смотрю в ее светлые карие глаза, цвета топленого шоколада.

– Все значит, – она откашливается, – белки нужно оочень аккуратно отделить от желтков, взбить до упругих пиков и только потом добавить сахар, чтобы взбить уже до очень упругих острых пиков.

Растягиваюсь в пошлой ухмылке, готовка, оказывается, очень эротичное занятие.

– А вот с желтками совсем другое дело, – она двигается ближе ко мне и почти шепчет, – сначала нужно взбить сливочное масло до пышности, потом сахарную пудру добавить и когда масса станет на вид как глянecь, только тогда добавляем желтки по одному.

– Никому не расскажу. Это же секрет?

– Да, – Лиза кивает, указательный палец прислоняется к розовым губкам бантиком.

– Под пытками не выдам.

– Но это еще не все. Топленый шоколад вводим после. И не шоколад в желтки, а наоборот. Иначе будет катастрофа!

Она переключает свое внимание на торт, оставляя мне возможность следить за собой. В руках у Лизы все спорится. Кажется, готовить торт легче легкого. Там помешала, тут взбила, просеяла муку, снова смешала. Выпила глоток вина, потом торт в духовку поставила. Уже не возражает, когда я подкармливаю ее своими бутербродиками.

Из духовки потянуло манящим ароматом выпечки.

Лиза, как ответственная хозяйшкa, за время выпекания привела кухню в порядок. Вымыла посуду, проигнорировав посудомойку, расставила все по местам.

Я тоже люблю на работе, когда все четко.

– Почему торты?

– Мы с мамой жили не очень хорошо. Она работала кассиром в продуктовом, был большой кредит на квартиру, тортики только на праздники. А мне хотелось, чтобы вся жизнь была праздником. Я мечтала в детстве, что научусь их печь и буду есть каждый день. Очень сладкое любила, – Лиза села на стул напротив меня.

– Твоя мечта сбылась.

– О да, к концу школы я поправилась на пятнадцать кило.

– Ох, – поднимаю бровь, пытаюсь представить Лизу пышкой. Бедро, грудь, мягкий животик.

– Я как раз научилась печь. Пекла из тех продуктов, что приносили, и соседям, и подружкам на всякие вечеринки. Стала вести свой блог с фото. Много времени дома, мало движения. Мальчики совсем не обращали на меня внимания.

– Просто они еще не разбирались.

– Согласна.

– А похудела тогда почему?

– Мама умерла.

– Сочувствую, – прыгиваю со столешницы и открываю для Лизы свои объятья. – Иди сюда, пожалею.

– Тебе хотя бы кто-то может сопротивляться?

– Нет.

Она поднимается и обнимает меня за талию. От Лизы вкусно пахнет выпечкой и уютом. Внезапно повзрослевшая с потерей близкого человека девочка. По паспорту ей всего девятнадцать. Лиза неплохо справлялась в этом мире, пока на ее пути не встретился Молохов.

Чего она так боится? Какую тайну скрывает?

– Утром пропитаю абрикосовым джемом и коньяком, оболью глазурью, будет вкусный завтрак.

– Лиза, расскажи мне, – поднимаю ее за подбородок.

– Нет, – ладони упираются в мою грудь и тихонько отталкивают. Ничего, значит сделаю еще одну попытку узнать позже....

– Еще бутербродик?

– Давай.

У нас дуэль взглядов. Лизин пьяненький, но подозрительно сосредоточенный и мой невинный. Жуем бутерброды, пока духовка не звенит.

Лиза выдыхает, сбрасывая напряжение.

Идет заниматься своим тортиком дальше. Вынимает из формы, переворачивает на решетку и оставляет остывать.

– Можно идти спать.

– Пошли.

Ставлю алкоголь на место, посуду в посудомойку. Лизу провожаю до ее двери.

Прямо как в школе на первых свиданиях, честное слово.

– Спокойной ночи, – шепчет несмело.

– Спокойной. Если будет страшно, приходи.

– Уху.

Лиза скрывается в спальне.

Иду вниз, набирая Толю. Не терпится узнать, что он нарыл и поделиться новостями.

– И опять ты к ночи, – ворчит недовольно. На заднем плане детский плач.

– Толь...

– Ладно-ладно. Проверил я твою Лизоньку, чиста, как слеза младенца. Жила с матерью, пока та не умерла и не оставила ей квартиру. Лиза кредит практически погасила, остались крохи. Занимается изготовлением тортов на заказ, налоги платит. Год назад получила права. В связях с криминалом не замечена.

– Прямо совсем ничего?

– По мелочи, – Толя зеваёт, – где-то полгода назад сбила мусорный бак и помяла столб у ресторана. Ее ночь продержали в полиции. Странно, конечно. Возможно, поцапалась с полицейскими, вот они ее и проучили.

– Не похожа Лиза на человека, который с полицией спорить будет.

– Факт есть факт. Ночь просидела в обезьяннике.

Полгода назад.

Она должна была быть знакома с Молоховым.

И если у нее был парень адвокат, то что? Он дал ей всю ночь в обезьяннике просидеть.

– Громко думаешь. Я думаю о том же, – Толя перебил мои мысли, – где Молохов был? Вообще-то они встречались. Я отследил его карты, с которых оплачивались цветы и подарки для Лизы. В отъезде он не был, делом никаким сложным разгружен тоже. Я сейчас проверяю, что за ресторан вообще. Если получится заполучить их журнал бронирования столиков, посмотрю записи. Что-то тут мутно....

– Давай... Толь, тут такое дело.

– Какое?

– Я накосячил.

– Не новость. Ты рядом с красивыми бабами всегда косячишь.

– Толь.

– Даже познакомиться нормально не можешь. Ну кто так делает? Невесту из загса крадет, а?

– Толь, ты на стюардессе женился, которую перед этим арестовал прямо в небе.

– Ошибся, бывает, но у меня это единичный случай. Я Алисе трех детей сделал, считай, извинился.

– Я тоже извинюсь... попозже. Толь, нас нашли.

– Как?

Признаваться не хочется, но надо.

– Я дал Лизе позвонить со своего телефона бабушке.

– Олень.

– Спасибо, в курсе.

– Не понимаю, я фотки Лизы видел. Обычная девчонка, а тебя мажет, как от мать ее Наоми Кембел. Соберись там, а!

– Уже собрался и взбодрился заодно. Молохов кинул в нас светошумовую гранату, думал, напугает.

– Твою мать, он совсем сдурел!

– По видео с камер не определить, что это он. Номеров на машинах не было.

– Умный... Ему Лиза позарез нужна, получается, – Толя замолкает, – только я не понимаю зачем.

– Хочет ее вернуть.

– Не понял. Невеста сбежала, уважающий себя жених в этом случае бухает, идет по блядам и блокирует все карточки бывшей возлюбленной, если они были. Еще можно насолить ей как-нибудь, конечно. Но возвращать зачем?

– Я в его любовь тоже не верю. Дело темное, Толя. Рой глубже, там точно тебе на новые погоны должно хватить.

– Умеешь мотивировать, – усмехается, – сама Лиза сказала что-нибудь новое?

– Толь, мы же друзья?

– Так!!! После таких вопросов обычно всякая херь следует. Никита, бля.

– Близкие. Я тебя со школы знаю, служили вместе.

– Ну ты сука, мастер аргументов.

– Я у тебя Любушку крестил.

– Плацдарм ты подготовил, – сдается, – жги, давай.

– У него есть на Лизу что-то, чем он ее шантажирует. Молохов ей пять дней на раздумья дал, что будет дальше, не обозначил. Но Лиза до чертиков перепугана и молчит. Толь, как узнаешь в чем дело, сначала мне скажи, никаких твоих оперативно-розыскных действий с ней. Лиза молоденькая, вся жизнь впереди.

– Ладно.... Интрига, блядь. Что может быть у погрязшего в криминале адвоката на вчерашнюю школьницу? Плохие оценки в аттестате?

– Не смешно.

– И мне. Ей девятнадцать, где ж она накосячить успела? Если собой приторговывала так, что я не нашел, так только в элитном блядушнике. Так за это, кроме папки, которого у нее нет, никто по заднице а-та-та не сделает. Мы тем более. Что тут скрываться?

Меня аж передернуло. Ангелочек, пекущий тортики, никак не вяжется с высокооплачиваемой элитной проституткой. Ну, нет. Да малышка от меня шарахается, словно девственница.

– Не из таких она.

– Ну не лям* же Лизонька твоя из воровской казны сперла? Ладно, буду работать. И с вами надо что-то решать, конспирация пошла по хую... Надо ж было так облажаться, Лавруша. Такой форт Нокс прое...

– Толь, я прямо голос своего старика слышу, – закатываю глаза, – хватит нотации читать.

– Сорян, – друг сбавляет обороты, выдыхает, – это меня от стресса колбасит. Трое детей, Никита, – в командирском голосе пререзаются нотки отчаяния. – Как я на такое подписался, а? Чем думал? Я ж не сплю теперь вообще. Что такое секс, не помню. Мне кажется, я до новых погон не дотяну.

– Соберитесь, товарищ подполковник.

– Собираюсь. Так, найду вам что-нибудь до завтра.

– Толь, Толь, подожди, – торможу мягко. Знаю я его конспиративные квартиры где-нибудь на окраине. Казенщина без уюта. Я туда Лизу не повезу, там никакой романтики. – У меня же дом снят. Глушь непроходимая, телефон не ловит, оплачен не с моей карты.

– А вообще неплохой вариант и государству платить не придется. Вас только вывезти надо грамотно, а то пасет сученыш сто процентов. Вообще кто его знает, еще решится на штурм. Вот тогда будет не смешно.

Я тоже так думаю.

– А так, вы свалите, Молохов нервничать начнет. А кто нервничает, тот ошибки совершает.

– Завтра?

– Да, маршрут я пришлю. Пересадим вас на какой-нибудь парковке, вывезем. Все будет хорошо, Никита. Не переживай, родина за тобой бдит.

– Спасибо ей.

Вешаю трубку, разваливаюсь на диване под телевизор. Он бубнит про политику и я вырубаясь. Сквозь сон чувствую тепло и мягкое облачко под боком.

Приоткрываю глаз. Лиза гусеничкой завернулась в одеяло и приклеилась к моему боку. Не удерживаюсь, заглядываю в кокон. Так и есть, в одном белье своем сногшибательном.

Надо бы ей из запасов Марка выдать пару маек.

Поднимаю кокон на руки и несу на второй этаж. Сначала не могу определиться, в какую спальню идти, а потом останавливаюсь на своей. Ко мне же пришла, сладкая булочка моя ванильная. Учитывая профессию и недавние эксперименты с тестом на моих глазах, только так ее называть и хочется.

В постель укладываю, на пару минут забегаю в душ, потом к Лизе. Во избежание казусов обнимаю через одеяло. Член даже через него готов об упругие ягодицы тереться. Приходится себя остановить. Ну я же не маньяк, в самом деле. Или маньяк?

*миллион (имеется в виду в долларах)

Глава 06

Лиза

Меня обнимают крепкие руки, опутывая своей тяжестью. Все тело вдавлено в мужское.

Первая реакция – дискомфорт и раздражение. Терпеть не могу, когда Родя так делает. Давлю в себе желание сбросить его руку, зная, что будет недовольство. Смирившись, лежу дальше. Скоро он уйдет на работу, тогда я смогу больше не делать вид, что сплю. Кто знает, может быть, получится избежать утреннего секса.

Стоп!

По телу прокатывает горячая волна. Я не у Молохова дома, я сбежала.

Глаза распахиваются, оборачиваюсь на Никиту.

Губы расплываются в счастливой улыбке, в животе бабочки.

Или не бабочки?

Опускаю взгляд вниз.

Пальцы Никиты лениво теребят золотое сердечко на трусах, которое в центре к бантику привязано. Он касается кожи вскользь, а приятные покалывания ощущаются во всем животе.

Очень хочется возмутиться!

Он что в моей спальне забыл?

Но.

Мы в его спальне.

Смутно вспоминаю, что вчера вечером не смогла уснуть. Было страшно, поэтому я отправилась на поиски Никиты. Увидела его спящим в гостиной и тихонько пристроилась под боком. Отрубилась в одну секунду.

Если мы в его спальне, то получается, он нас сюда перенес?

Разворачиваюсь и с любопытством разглядываю лицо моего спасителя.

Веки подрагивают во сне, уголок губы дергается. Он словно ведет с кем-то беседу. Ведет мощной шеей, на которой отросла приличная щетина, утыкается носом мне в ключицу.

В объятьях Никиты совсем нестрашно, я даже позволяю себе расслабиться. Сделать это немного сложно из-за стояка, который упирается мне в бедро. Успокаиваю себя, что это нормальная реакция мужского тела утром. Физиология. Главное сбежать раньше, чем проснется хозяин стояка. А то кто знает, утренний секс у меня может и случиться.

Осторожно выбираюсь из захвата. Вставляю вместо себя подушку, сбегаю в душ.

Родислав дал пять дней. За них я обязательно что-нибудь придумаю.

Только он не вынудит меня к себе вернуться. За полгода рядом с этим человеком я превратилась в тень себя. Ушла в беспросветную депрессию.

Он словно кандалы на меня надел, тяжесть которых я чувствовала каждый день.

Нет, мне и сейчас не просто. Муки совести не отпускают. Но я учусь с ними жить. Мне кажется, я даже придумала, как смогу их облегчить.

Мы все ошибаемся, иногда наши ошибки имеют катастрофические, чудовищные последствия. Вот как у меня. Только кто-то замыкается в своей боли. Поднимает лапки вверх, позволяя судьбе себя раздавить. А кто-то несмотря ни на что пытается идти вперед и искупает грех.

Когда я это поняла, у меня появилась цель.

Заворачиваюсь в уютный банный халат и спускаюсь в кухню. На часах только пять утра.

– Не спится мне.... – заглядываю в холодильник. Вчера я погорячилась с «Захером», поскольку абрикосового джема не нашла. Придется попробовать заменить его вишневым вареньем.

Судя по реакции на название торта, Никита его раньше не пробовал, так что претензий не будет.

Час убиваю, чтобы сварить пропитку с коньяком, сделать глазурь и доделать торт.

Не знаю, как на вкус, а на вид получился отличным, домашненьким.

Пью кофе, расхаживая в одиночку по первому этажу, даже выхожу на порог в тапочках.

Снег валит пышными хлопьями. Их приятно ловить ладонью и на язык, задрав голову вверх.

Трескучего мороза нет, на коже ощущается лишь приятная прохлада.

Выдуваю на стекло облачко и рисую сердечко со стрелой.

Мое сердечко, Никитина стрела.

Почему я встретила его так поздно?

Если бы хотя бы год назад, у нас бы обязательно получилось.

Возвращаюсь в дом, окончательно замерзнув. Делаю себе большую кружку чая, укутываюсь на диване в плед.

По телевизору показывают теленовеллу про шейха и его возлюбленную из России. Попалась голубка, но плен вроде как сладкий и ей там под конец понравилось.

Бред, конечно. Только полностью лишившись свободы, понимаешь, какая это на самом деле ценность.

Жить. Дышать. Ходить по улицам города среди других людей.

– Доброе утро, – раздается на ухо. Встаю, но Никита со смехом меня ловит. – Сбежала.

– Проснулась рано, – откашливаюсь в его объятьях. Никита свеженький из душа, пахнет клубникой. – Это женский гель для душа, ты в курсе? Там ментоловый рядом стоит, на нижней полочке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.